

как **obsoje*, но семантически лучше мотивированная словоформа с *ot-* находит подтверждение в древнесербской записи XIII в. *отсоѣ*. Сомнению подвергается и форма **u-ręditi*; по семантическим причинам этот глагол надо подозревать во вторичности по отношению к гораздо хуже засвидетельствованному **vb-ręditi*, т. е. скорее считать его результатом позднепраславянской диссимилиации носовых, чем производным с приставкой **u-* < **au-*.

Итак, приставки **ob-*, **ot-*, **o-* и **vb(n)-* смешивались друг с другом в результате звукового упрощения и диссимилиации с самого начала письменной традиции; в Супрасльском кодексе наряду с существительным *орѣдиѣ* находим глагольную словоформу *ѡродовати*, объяснимую прогрессивной диссимилиацией.

Я. В. Малькова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
yana-malkova@list.ru

Семантические особенности русской диалектной лексики со значением неприятия, отторжения*

Устройство семантического пространства лексики со значением неприятия, отторжения в диалектах отличается рядом особенностей по сравнению с другими языковыми идиомами. Такое положение дел объясняется социокультурной обусловленностью негативного эмоционального отношения, поскольку проявление чувства неприятия во многом оценивается и регламентируется традиционным укладом жизни.

В семантике изучаемых слов отражается присвоение субъекту определенных постоянных черт личности и поведения, которые обуславливают возникновение негативного эмоционального

* Исследование выполнено в рамках проекта 34.2316.2017/4.6 («Волго-Двинское междуречье и Белозерский край: история и культура регионов по лингвистическим данным»), поддержанного Минобрнауки РФ.

© Малькова Я. В., 2019

отношения к различным объектам действительности. Неприязнь и враждебность связываются преимущественно со злобой (арх. *заёдливой* 'недоброжелательный, злой', *волчаной* 'недружелюбный, злой, неприветливый', влг. *лихой* 'злой, враждебный') как более интенсивным чувством и более постоянным свойством характера человека.

Чувства отвращения, брезгливости часто сопряжены с прихотливостью (арх. *брэзговать* 'быть брезгливым, привередливым, разборчивым в еде', твер., пск., костр., новг. *мыргать* 'брезговать, быть разборчивым в еде, отказываться от угощения', арх. *бодрунья* 'капризная, брезгливая женщина'). Именно такой семантический комплекс появляется, как правило, когда речь идет о пище, поскольку отказ от еды воспринимается особенно негативно в традиционном социуме. Проявление отвращения связывается с высокомерием и высокомерным поведением (арх. *заковыряться* 'начать задаваться, вести себя высокомерно, брезговать чем-либо', костр. *чванистый* 'брезгливый, высоко ставящий себя (о человеке)'). Брезгливость понимается как презрительное отношение к кому- или чему-либо: костр. *брандовать* 'брезговать, пренебрегать': «Что ты моей едой брандуешь! Что ты мной брандуешь!»; костр. *похармовать* 'побрезговать': «Не побрандуешь деревенской кухни, не похармуешь ли?».

Лексика со значением недоброжелательности контактирует со словами, характеризующими включенность человека в социум, социальное взаимодействие. Неприязненность связывается с неспособностью человека поладить с окружающими людьми (арх. *несогласный* 'несговорчивый, недружелюбный; немирный'), несклонностью к общению (влг. *фуньгастый* 'недоброжелательный, неприветливый', арх. *волчаной* 'недружелюбный, злой, неприветливый'), а также негостеприимством (перм. *сидеть на заперте / на крючке / под бадогами* 'жить за постоянно замкнутой дверью, что является символом негостеприимства, недружелюбия').

Наибольшей продуктивностью при обозначении субъектов враждебных отношений обладают обозначения людей, соперничающих в любви. При этом лексемы, реализующие идеограмму 'соперница в любви', составляют 82 % материала (влг. *перебейка* 'соперница, девушка, отбивающая парней', *подмазюла* 'соперница', влг., новг. *свойня* 'соперница в любви'), в то время как слова со значением 'соперник в любви' — 18 % (влг. *перебейник* 'соперник в любви;

молодой человек, который стремится, возбудив симпатию, любовь к себе, заставить разлюбить другого'). Такое соотношение обусловлено особенностями любовно-матримониальных отношений в традиционном обществе: выбор пары обычно диктуется мужчиной, что заставляет женщину включаться в борьбу, поскольку ее права в любовной сфере значительно ограничены.

При обозначении субъекта и объекта неприязни в большинстве случаев находим лексику с широкой сочетаемостью, однако есть группы слов, указывающие на конкретные человеческие типы и социальные группы. Наиболее пристальному вниманию со стороны языка подвергаются недружные семейные отношения (арх. *семья бессове́тная* 'недружная семья, где происходят разногласия, ссоры', арх. *забодáться* 'о недружном совместном проживании'), члены семьи, которые не склонны поддерживать родственные связи (арх. *несво́чатый* 'о недружелюбном, замкнутом человеке; о человеке, который не поддерживает семейные отношения'), а также нелюбимые члены семьи: это может быть ребенок (арх. *ребё́нецко* 'нелюбимый ребенок', урал. *заби́тко* 'забытый, нелюбимый в семье ребенок'), муж или жених (арх., костр., смол., свердл. *не́люб* 'нелюбимый муж или жених', олон. *студни́чек* 'постылый, немилый человек (о женихе)'), а также нелюбимая жена или невеста (смол. *невда́шенька* 'нерадивая жена; неудачливая, постылая супруга'). Отметим при этом, что практически половину номинаций в данной группе составляют наименования нелюбимых мужчин, что, предположительно, также связывается со спецификой любовного выбора в традиционном социуме.